

СХ

Ужасен бой, и сеча жестока.
Разят Роланд и Оливье врага,
Разит Турпен – ударам нет числа.
Бьют остальные пэры им под стать.
Французы рубят сарацин сплеча.
Погибло много тысяч басурман.
Кто бегством не спасется от меча,
Тот рад не рад, а должен жизнь отдать.
Но тяжки и потери христиан.
Не видеть им ни брата, ни отца,
Ни короля, который ждет в горах.
Над Францией меж тем гремит гроза,
Бушует буря, свищет ураган,
Льет ливень, хлещет град крупней яйца,
И молнии сверкают в небесах,
И – то не ложь! – колеблется земля.
От Ксантена и до нормандских скал,
От Безансона и по Уиссан⁶⁷
Нет города, где стены не трещат,
Где в полдень не царит полночный мрак.
Блестят одни зарницы в облаках.
Кто это видит, тех объемлет страх.
Все говорят: «Настал конец векам,
День Страшного господнего суда».⁶⁸
Ошиблись люди, не дано им знать,
Что это по Роланду скорбь и плач.

СХІ

Французы бьют без промаха врагов.
Арабы понесли большой урон:
Из сотни тысяч двое не спаслось.
Сказал Турпен: «Бесстрашен наш народ.
С ним не сравнится никакой другой.
В „Деяньях франков“⁶⁹ писано о том,
Что Карл один имел таких бойцов».
Французы полю делают обход,
Собратьев ищут в грудях мертвецов,
Скорбят по ним, сдержать не могут слез,

⁶⁷ Ксантен – город близ Кельна.

Безансон – главный город провинции Франш-Конте.

Уиссан – морская гавань близ Кале.

⁶⁸ Картина, очень близкая к картине светопреставления, как оно рисовалось ок. 1000 г., когда люди ждали наступления «конца света».

⁶⁹ «Деяния франков», на которые здесь и несколько раз дальше певец ссылается как на свой источник (см. ст. 684, 2095, 3263, 3742 и, может быть, 4002), – латинская или французская хроника, до нас не дошедшая. Но можно почти несомненно считать это вымыслом певца, желавшего такими ссылками, весьма обычными в средневековой поэзии, укрепить авторитет своего легендарного рассказа.